

Ю.В. Ключников

Версальский мирный договор

**Москва
«Книга по Требованию»**

Ю11 **Ю.В. Ключников**
Версальский мирный договор / Ю.В. Ключников – М.: Книга по Требованию, 2023. – 226 с.

ISBN 978-5-458-27484-5

Версальский мирный договор имел целью закрепление передела капиталистического мира в пользу держав-победительниц. По нему Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870 года); Бельгии округа Мальмеди и Эйпен, а также так называемую нейтральную и прусскую части Морене; Польше Познань, части Поморья и другие территории Западной Пруссии; г. Данциг (Гданьск) и его округ был объявлен «вольным городом»; г. Мемель (Клайпеда) передан в ведение держав-победительниц (в феврале 1923 года присоединён к Литве). Вопрос о государственной принадлежности Шлезвига, южной части Восточной Пруссии и Верхней Силезии должен был быть решён плебисцитом (в результате часть Шлезвига перешла в 1920 году к Дании, часть Верхней Силезии в 1921 году к Польше, южная часть Восточной Пруссии осталась у Германии); к Чехословакии отошёл небольшой участок силезской территории. Исконные польские земли на правом берегу Одера, Нижняя Силезия, большая часть Верхней Силезии и др. остались у Германии. Саар переходил на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет судьба Саара должна была решиться путём плебисцита. Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции. По договору Германия признавала и обязывалась строго соблюдать независимость Австрии, а также признавала полную независимость Польши и Чехословакии. Вся германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 30 км подлежали демилитаризации. Германия лишалась всех своих колоний, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов Лиги Наций.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

4. Ограничение вооружений. 5. Справедливое урегулирование притязаний. 6. Очищение занятых русских областей и разрешение всех касающихся России (революционной) вопросов. 7. Очищение и восстановление Бельгии. 8. Очищение и восстановление занятых французских областей и возвращение Франции Эльзас-Лотарингии. 9. Исправление итальянских границ согласно ясно выраженному национальному признаку. 10. Самостоятельное развитие народов Австро-Венгрии. 11. Очищение и восстановление Румынии, Сербии и Черногории; предоставление Сербии свободного выхода к морю. 12. Урегулирование турецкого вопроса; самостоятельное развитие нетурецких народностей в Турции; интернационализация Дарданелл. 13. Создание независимой Польши с несомненно польским населением. 14. «Должно быть образовано общее съединение наций на основе особых статуты в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств».

ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРИИ.

К октябрю 1918 г. окончательно выяснилась невозможность для Германии продолжать войну. В ночь с 4 на 5 октября германское правительство послало Вильсону просьбу взять в свои руки дело восстановления мира, оповестить об этом желании Германии остальных союзников и назначить уполномоченных для ведения предварительных переговоров. Переговоры должны вестись на основе указанных «14 пунктов» и всех последующих дополнений к ним, еще более подчеркивающих демократизм требований Вильсона: 4 пункта от 11-II-1918 г. (речь Вильсона в конгрессе), 4 пункта от 4-VII-1918 г. (речь в Маунт-Верноне) и 5 пунктов от 27-IX-1918 г. (речь в Нью-Йорке); итого—27 пунктов.

Прежде, чем дать немцам окончательный ответ, американское правительство решило хорошенько все взвесить. 8 октября оно телеграфировало в Берлин о том, что речь может идти лишь «о практических деталях» применения вильсоновских пунктов, и потребовало предварительного очищения немцами занятых ими неприятельских областей. Германское правительство согласилось на требования этой ноты. 14 октября в Берлин пришла, однако, новая американская нота. Американцам оказались нужны еще большие гарантии с немецкой стороны: должно быть обеспечено дальнейшее превосходство сил союзников на всех фронтах; подводная война должна быть немедленно прекращена. Во избежание недоразумений немцам были повторены при этом слова Вильсона (4-VII-1918 г.) о необходимости «уничтожения всякого произвола и всякой власти, которые в своих интересах и тайным образом могут нарушать мир народов». Германия согласилась и на эти дополнительные требования, осторожно обратив внимание американцев на то, что теперь у нее имеется ответственное правительство. И тем не менее перемирия все нет и нет. В ноте от 23 октября Соед. Штаты требуют уже в качестве предварительного условия для перемирия, чтобы союзникам была обеспечена возможность принудить врага к принятию любых положений и сделать для него совершенно неосуществимым возвращение к новым военным действиям. В этой же ноте было без обиняков высказано, что Вильгельм II решительно не нравится американскому правительству. Рейхс-канцлер Зольф снова обращает внимание государственного секретаря Лансинга «на далеко идущие изменения в конституционной жизни Германии», но тщетно: участь Гогенцоллернов была уже предрешена в Вашингтоне.

Выяснив степень слабости и покорности побежденного врага, американское правительство одновременно выяснило и позицию своих союзников. Они согласны заключить с Германией мир на основе вильсоновских

14-ти пунктов, но только без пункта о свободе морей и с тем, чтобы Германия возместила все убытки, причиненные союзным гражданам и их имуществу (а не союзным государствам! военными действиями немцев на суше, на воде и в воздухе. В таком смысле и была составлена 5 ноября 1918 г. окончательная ответная нота Германии со стороны Америки и ее союзников, послужившая с юридической точки зрения строго обязательным для сторон соглашением воюющих на предмет заключения перемирия и последующего мира.

ДОГОВОР О ПЕРЕМИРИИ.

Договор о перемирии, подписанный 11 ноября в 5 ч. утра в Компьене, в вагоне маршала Фоша, заключал в себе 34 статьи и ряд приложений. В основном его условия сводились к следующему:

А. Западный фронт. Прекращение враждебных действий на суше и в воздухе (ст. 1). Очищение Бельгии, Франции, Люксембурга и Эльзас-Лотарингии в течение 15 дней (ст. 2). Выдача военного материала (ст. 4). Очищение левого берега Рейна, управление на нем при помощи местных властей под надзором оккупационных войск; создание нейтральной зоны (ст. 5). Передача локомотивов, вагонов и грузовых автомобилей; передача эльзас-лотарингских железных дорог (ст. 7). Право союзников на реквизиции; содержание оккупационных войск за счет Германии (ст. 9). Возвращение всех союзнических военнопленных без одновременного возвращения германских военнопленных (ст. 10).

В. Восточные границы Германии. Немедленный вывод германских войск из Австро-Венгрии, Румынии, а по указанию союзников и из бывших русских областей (ст. 12). Немедленный вывод немецких войск из России (ст. 13). Запрещение реквизиций и т. п. в Румынии и России (ст. 14). Отказ от Бухарестского и Брест-Литовского мирных договоров (ст. 15). Свободный пропуск союзников к областям, очищенным Германией на востоке, «в целях охраны населения и поддержания порядка» (ст. 16).

С. Восточная Африка. Вывод германских войск (ст. 17).

Д. Общие постановления. Возвращение всех союзнических (но не немецких) гражданских интернированных (ст. 18).

Финансовые положения. Независимо от последующих требований союзников: возмещение убытков, запрещение изъятия публичных ценностей, могущих служить гарантией для возмещений, немедленное возвращение наличности Бельгийского Национального Банка и всяких документов, ценных бумаг и денег, относящихся к занятым областям; выдача союзникам русского и румынского золота (ст. 19).

Е. Морские положения. Выдача германского подводного флота и охрана его союзниками (ст. 22). Интернирование указанных союзниками германских судов в нейтральных или союзнических портах; помещение остальных германских судов в германских портах под надзором союзников (ст. 23). Право союзников на свободный вход их судов в Балтийское море; занятие союзниками немецких фортов во всех проливах, ведущих в Балтийское море (ст. 25). Сохранение блокады; захват союзниками немецких торговых судов в открытом море; обещание союзников снабжать Германию продовольствием во время перемирия (ст. 26). Демобилизация военных воздушных судов Германии и помещение их в германских базах, указанных союзниками (ст. 27). Оставление в неприкосновенности на бельгийском побережье всего находящегося там портового имущества, судов и пр. (ст. 28). Очищение портов Черного моря; выдача захваченных там русских военных судов, возвращение нейтральных

торговых судов и всех материалов (ст. 29). Возвращение торговых судов союзников (ст. 30). Запрещение перехода немецких торговых судов под нейтральный флаг (ст. 33).

Ф. Длительность перемирия: 36 дней, с правом возобновления; установление постоянной международной комиссии по перемирию (ст. 34).

Приложения касались: первое—порядка эвакуации занятых областей и порядка выдачи немцами военного материала; второе—путей и средств сообщения по левому и правому берегам Рейна, их персонала и материалов и, особо, — телеграфных и телефонных сообщений.

ПРОДЛЕНИЕ ПЕРЕМИРИЯ И КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ.

В день подписания перемирия Вильсон произнес перед конгрессом речь, в которой указал, что державы находят на пути к заключению мира, способного удовлетворить «тоску всего мира по бескорыстной справедливости» и привести к миру, покоящемуся на основах гораздо более прочных, «чем эгоистические и взаимно-противоречащие интересы сильных государств». Перемирие было продлено 13 декабря сроком по 17 января 1919 года. 16 января оно еще раз было возобновлено сроком на один месяц; потом еще и еще, и так до 18 апреля, когда немецкая делегация была приглашена, наконец, в Версаль «для мирных переговоров». С вполне понятным негодованием немцы констатировали, что вместе с такого рода отсрочками союзники преподносили им все новые и новые условия перемирия, — каждый раз все более и более тяжелые. Уже и тогда можно было говорить о том, что союзники не сдержали своих обещаний и что они не упускают ни одного случая, чтобы грубо не обмануть обесилешего врага.

Целый ряд германо-союзнических конференций занимался в этот период разрешением специальных вопросов, связанных с перемирием (по морским, финансовым, экономическим, продовольственным и по поводу пропуска войск генерала Галлера через немецкую территорию в Польшу).

ПОДГОТОВКА СОЮЗНИКОВ К МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И СОСТАВ ДЕЛЕГАЦИЙ.

13 декабря 1918 г. Вильсон приехал из Америки в Париж, и между ним и остальными союзниками начались длинные закулисные сговоры, длившиеся около пяти недель. 18 января 1919 г. в Париже начались заседания мирной конференции.

В течение войны и двух месяцев перемирия у союзников было достаточно времени, чтобы подготовиться к этой конференции. Известно, что большие подготовительные работы задолго еще были начаты не только в Англии, Франции и Америке, но и у более мелких союзников. Во Франции был организован комитет историков и государствоведов, а каждый правительственный департамент, со своей стороны, разрабатывал при помощи экспертов вопросы, подлежащие его ведению и связанные с войной. В Англии было создано специальное учреждение с громадным штатом сотрудников для разработки вопросов будущего мира, выпустившее в свет к сведению господ британских делегатов громадную библиотеку монографий, посвященных всем странам и частям отдельных стран, протекторатам и колониям, их географии, истории и экономике, а также главнейшим вопросам истории международных отношений. В Соединенных Штатах подготовительные к миру работы велись, уже задолго до вступления Америки в войну, под общим руководством подполковника Хауса, ставшего потом одним из делегатов на мирной конференции. И здесь целые

кадры виднейших представителей американской науки, журналистики, адвокатуры и деловых кругов Америки разрабатывали данные о географии, этнографии и экономике Европы и Среднего Востока.

К началу работ мирной конференции в Париж съехалась целая туча делегатов, экспертов, технического персонала, машинисток и стенографисток. Одна только британская делегация насчитывала в своем составе около двухсот членов плюс такое же число вспомогательного персонала. Пять больших отелей были заняты ею. Американская делегация насчитывала приблизительно столько же лиц. Итальянская—несколько меньше. Малые государства прислали приблизительно по 50—60 человек. Так как во время войны политика всех стран велась под весьма сильным воздействием военных кругов, то круги эти в значительной мере определили состав мирных делегаций и играли в них часто решающую роль. Немаловажная роль выпала и на долю экспертов делегаций по территориальным и экономическим вопросам. Многие из них были, правда, экспертами лишь по имени, являясь на самом деле просто лицами, более или менее знакомыми с тем или иным важным вопросом. (Так, указывается, что в момент открытия конференции ни один из британских экспертов не был никогда в той стране, специалистом по которой он считался). Эксперты из делегаций малых государств большей частью выступали в роли полуофициальных или частных ходатаев за свои страны перед сильными мира сего. Общим образом можно сказать, что британская и американская делегации были наиболее сильны в экономических и финансовых вопросах, французская—в территориальных, итальянская—лишь в вопросах, непосредственно относящихся к самой Италии.

Что касается ближайшим образом самих делегатов, имевших право голоса на конференции, то в отношении их была установлена целая система градаций между странами. Четыре из крупнейших стран (Соединенные Штаты, Франция, Италия и Япония) имели каждая по 5 делегатов, Великобритания со ссылкой на самостоятельное значение своих доминионов обеспечила себе целых 17 делегатских мест. Ряд более мелких стран получил по 3 места, еще более мелкие страны—по два, совсем мелкие—по одному.

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА КОНФЕРЕНЦИИ.

Наиболее видными фигурами конференции были Вильсон, Ллсйд Джордж и Клемансо. Классическую персональную характеристику этих лиц дал в своей широко известной книге Д. ж. Кейнс («Экономические последствия Версальского мира»). По мнению Кейнса, близкого участника работ конференции, самым выдающимся из деятелей Версаля был Клемансо. «Он один обладал определенной идеей и охватывал ее всю со всеми ее последствиями. Возраст, характер, ум, самая внешность сообщали ему определенность среди окружающей путаницы... Клемансо питал к Франции те же чувства, что Перикл к Афинам: все, что имеет цену, заключается в ней, все остальное не стоит ничего; но теория его политики была та же, что у Бисмарка». Иную фигуру являл Ллойд Джордж. «Надо было видеть английского премьер-министра, чутко насторожившегося среди своих собеседников с помощью пяти или шести чувств, недоступных для обыкновенного человека, взвешивающего характер, побуждения и подсознательные импульсы своих контрагентов»... По сравнению с этими двумя матерыми волками европейской дипломатии, американский президент был чем-то в роде пуделя, остриженного подо льва. Впрочем, это уже не по Кейнсу. По Кейнсу, «президент был похож на священника-дис-

сидента... Его способ мыслить и темперамент носили по преимуществу геологический, а не интеллектуальный характер». Вдобавок — «его ум был медлителен и не обладал способностью приспособления».

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА КОНФЕРЕНЦИИ.

Общую обстановку конференции Кейнс рисует как сплошной хаос и мир интриг, в котором мелочи затемняли важное, где из-за пустяков разгорались ожесточенные словесные бои, в пылу которых забывались и отбрасывались важные результаты, достигнутые в заседании накануне. Несклонный к полемике Темперлей, автор и редактор трехтомного труда по «Истории Мирной Парижской Конференции», характеризует обстановку, царившую во время мирных переговоров, приблизительно в том же духе. «Конференция, — говорит он, — управлялась лицами, которых события войны сделали руководителями гораздо более грандиозных дел, чем какие существовали когда-либо ранее. Но никто из этих лиц не был человеком, способным подчиняться какой-либо системе; каждый пользовался своими материалами на-лету и кое-как, и это постоянно меняло механизм конференции в зависимости от нужд момента и положения. Невозможно описывать конференцию, как нечто устойчивое. Ее следует скорее рассматривать, как живой организм, клетки которого постоянно менялись и который временами принимал исключительно странные и уродливые формы по повелительной воле главарей, в свою очередь, подчинявшихся великой силе общественного мнения».

СТРУКТУРА КОНФЕРЕНЦИИ.

Невозможно поэтому более или менее точным образом представить структуру конференции. Главнейшими ее органами были:

Президиум с Клемансо, в качестве председателя, и Лансингом (Соед. Штаты), Ллойд Джорджем (Великобритания), Орландо (Италия) и маркизом Сайонизи (Япония), — в качестве товарищей председателя;

Генеральный секретариат во главе с французами Дютаста и Манту;

Комиссия по проверке полномочий;

Редакционная комиссия в составе: Дж. Броун Скотт (Соед. Штаты), Херст (Великобритания), Фромажо (Франция), Риччи Бусатти (Италия) и Нагаока (Япония);

Пленум конференции с тем пропорциональным составом делегатов, который был указан выше;

«Совет десяти» в составе глав правительств и министров иностранных дел Великобритании, Италии, Соед. Штатов и Франции и двух первых делегатов на конференции от Японии;

Секретариат «Совета Десяти» (также во главе с Дютаста).

«Совет четырех» (Вильсон, Клемансо, Орландо, Ллойд Джордж), пришедший на смену «Совету Десяти», в виду громоздкости этого последнего;

«Совет пяти» из министров иностранных дел членов «Совета Четырех» и из представителя Японии (в качестве вспомогательного органа для «Большой Четверки», а иногда в замену ее);

Целая система *специальных комиссий*.

Вопреки фарисейским заявлениям о равенстве больших и малых стран и об отказе от тайной дипломатии, почти все на конференции решалось тремя знакомыми уже нам лицами: Клемансо, Ллойд Джорджем и Вильсонем.

Значение имели также представители Италии и Японии. Остальные страны и их представители играли роль подголосков или пешек и бывали рады, если даже вопросы, прямо касающиеся их стран, не решались вовсе помимо них. Открывая 7 мая 1919 г. историческое заседание в отеле Трианон-Палас, Клемансо заявил в одной из первых же фраз: «Я буду иметь честь сообщить господам уполномоченным порядок обсуждений, который был принят». Кем и когда принят, — это было тайной для подавляющего большинства собравшихся. Некоторые из делегатов малых держав сделали было попытку протестовать против подобного положения вещей. Бразилец Калогерас первый заявил в заседании конференции (2-й прот., 25-1-1919), что он «не без некоторого удивления слышит постоянно: было решено то, было решено это. Кто же принял решение?... Нормальным органом наших решений является сама конференция». Канадец Борден поддержал товарища по несчастью; позже за ним последовали представители Китая; Бельгии, Португалии, Чехо-Словакии, Румынии, Сиам и Польши. Однако, Клемансо с присущей ему решительностью заявил, что великие державы «приглашали» остальных; что они выставили на поле сражения 12 миллионов солдат, а это уже само по себе «основание» (с'est un titre); что, наконец, они вообще могли бы никого ни о чем не спрашивать. Калогерас попытался еще раз встать слегка на дыбы, но опять безуспешно. Тем дело и кончилось.

Формально главенство пяти великих держав было с самого начала закреплено в порядке создания упомянутого выше «Совета Десяти», действовавшего с устранением всякой гласности, избегавшего протоколов и преподносившего остальным участникам конференции готовые решения. Еще решительнее и еще секретнее действовала сменившая Совет Десяти «Большая Четверка» — (Клемансо, Ллойд Джордж, Вильсон и Орландо). Достаточно указать, что никаких точных записей совершенно не сохранилось о важнейшем периоде работ этой Четверки с 24 марта по 19 апреля. Если прибавить, что Японию из главного Совета перевели во второстепенный и что три главаря конференции попытались обмануть и в конце концов обманули четвертого (Орландо), так что ему пришлось даже покинуть в знак протеста конференцию, то картина сердечных междусоюзнических отношений примет законченный вид.

ХОД РАБОТ КОНФЕРЕНЦИИ И ГЕРМАНСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

Занятия конференции открылись 18 января 1919 г. Более трех месяцев они шли без всякого участия немцев. Лишь 18 апреля 1919 г. немцы были приглашены явиться в Версаль, «чтобы получить там составленный союзниками и объединившимися державами текст мирных прелиминариев». 21 апреля состав германской делегации был установлен. Во главе ее был назначен германский министр иностр. дел (ныне посол в Москве) граф Брокдорф-Ранцау, а далее следовали: министры Ландсберг, Гизбертс, Лейнерт, д-р Мельхиор и проф. Шюклинг. По приезде в Версаль в ночь на 29 апреля немецкая делегация была строжайшим образом изолирована, а в непосредственный контакт с самой конференцией она вступила лишь 7 мая и при том — з первый, последний и единственный раз вплоть до самого подписания мира. Вручая немцам в отеле Трианон-Палас текст союзнических условий мира, Клемансо объяснил противникам принятый уже келейно порядок дальнейших переговоров: в двухнедельный срок немцам предоставлялось сделать в письменной форме свои замечания по всей совокупности статей проекта мирного договора,

а затем им надлежало ждать ответа союзников и в указанный этими последними срок окончательно принять их мирные условия. Германия была заранее готова на самые тяжелые условия, но того, что она получила в Версале 7 мая, она никак не могла ожидать. Тщетно заявляла она в ноте от 9 мая, что главнейшие основы мирных переговоров совершенно изменены в союзническом проекте и что требований этого проекта не может вынести ни один народ: на другой же день Клемансо сообщил германской делегации, что все, что полагается, соблюдено в проекте договора и что союзники «не могут допустить никаких дискуссий по поводу их права устанавливать основы условий мира».

С этого дня началась обширная переписка между германской делегацией и мирной конференцией. Все постановления мирного договора о репарациях покоятся на признании Германией своей ответственности за войну. Еще 29 ноября 1918 г. германское правительство послало союзникам ноту с предложением назначить нейтральную комиссию для установления действительных виновников войны с тем, чтобы бывшие противники предоставили в распоряжение этой комиссии весь необходимый документальный материал. Союзники набрали в рот воды, и только 7 марта 1919 г. британское правительство «имело честь уведомить» Берлин, что, по его мнению, «бесполезно давать какой-либо ответ на германское предложение, так как, по мнению союзных правительств, ответственность Германии за войну давно уже установлена с несомненностью». 13 мая 1919 г. германское правительство вновь вернулось к этому вопросу, оспаривая единоличную ответственность за войну правительства императорской Германии. Того же 13 мая Германия послала ноты по экономическим и территориальным вопросам; 16 мая последовала ее нота по Саарскому вопросу, 17-го — по вопросу о германских христианских миссиях, 22-го — по вопросу о частном имуществе немцев за границей, 3 июня — по вопросу о союзнических попытках создать особую Рейнскую республику; особые ноты были посланы по вопросу о Лиге Наций и о международной охране труда.

ГЕРМАНСКИЕ КОНТР-ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Занятые этой перепиской, заведомо обреченной на неуспех, немцы пропустили срок для своих общих, постатейных возражений на представленный им проект мирного договора. Они вынуждены были попросить 20 мая отсрочки и получили ее сроком до 29 мая. В день истечения этого нового срока немецкие контр-предложения и возражения на союзнические требования были уже готовы и отправлены мирной конференции. Обширный документ распадался на две главные части. Часть первая заключала в себе «общие замечания». В ней трактовалось о правовых основаниях мирного договора, о противоречиях между союзническим проектом и соглашением сторон относительно принципов будущего мира и затем делались соответствующие выводы. Вторая часть заключала в себе немецкое предложение, шедшее приблизительно по той же программе, что и проект противников, но, разумеется, совершенно отличный от него по существу каждого отдельного постановления. Прошло 18 томительных дней, и немцы получили обширный «ультиматум союзников» со строжайшим выговором Германии за ее попытки возражать победителям, а вместе с ультиматумом — пространный меморандум, включавший в себе ответ пункт за пунктом на все германские возражения. В тот же день немецкая делегация покинула Париж, и это уже само по себе до некоторой степени характеризует стиль и содержание документов от 16 июня.

МИРНЫЙ ДОГОВОР И ГЕРМАНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

22 июня германское Национальное Собрание в Веймаре обсуждало вопрос о принятии или отклонении союзнических мирных предложений. Большинство 237 голосов против 138, при 5 воздержавшихся, собрание согласилось на подписание *навязанного* Германии мирного договора, однако, с оговоркой об отказе признать германский народ виновным за возникновение войны и, следовательно, принять на себя обязательства, вытекающие из статей 227—230 договора. Кроме того, еще одно условие должно было войти в качестве «существенной составной части» в текст мирного договора; а именно: «в течение двух лет, считая со дня подписания договора, союзные и объединившиеся правительства представят настоящий договор верховному совету держав, как он установлен Лигой Наций, согласно статьи 4, с целью его пересмотра». Мирная конференция тотчас же ответила решительным отклонением этой попытки Германии хоть немного отстоять свое достоинство и потребовала немедленного безоговорочного признания всего версальского текста целиком. На другой день, 23 июня, происходило новое заседание германского Национального Собрания по вопросу о мире, и к союзникам была обращена просьба об отсрочке окончательного ответа на 48 часов. И в этой просьбе немцам было отказано. После этого германское правительство, стоявшее вопреки единодушному мнению всей своей делегации на точке зрения необходимости подписать мир во что бы то ни стало, уведомило, наконец, противников о своем согласии на их мирные условия, «не отказываясь, однако, от своего мнения о неслыханной несправедливости мирных условий» и в сознании, что «акт насилия не затрагивает чести германского народа». Не желая ставить своего имени под оскорбительным для Германии документом, граф Брокдорф-Рантцау подал в отставку.

ПОДПИСАНИЕ И РАТИ- ФИКАЦИЯ ДОГОВОРА.

28 июня 1919 г. Версальский мирный договор был подписан сторонами; 9 июля германское Национальное Собрание приняло постановление об его ратификации, и он был ратификован Германией. 15 июля был принят закон о признании за его постановлениями обязательной законной силы внутри Германии. К 10 января 1920 г. он был ратифицирован четырьмя главными союзными державами и таким образом (см. его заключительную часть) принял обязательную международную силу.

Все, чего удалось добиться Германии во время мирных переговоров, свелось лишь к некоторым отдельным, и при том очень немногим, исправлениям текста. Большинство этих исправлений носило чисто стилистический характер, при чем делалось лишь в каком-либо одном тексте, французском или английском, не делаясь в другом. Главнейшими из исправлений были по своему значению те, которые касались Саарского Бассейна и Верхней Силезии. В первом случае французам пришлось отказаться от пункта об автоматической аннексии Бассейна при невыкупе Германией в срок его рудников и проч., во втором случае союзникам пришлось согласиться на плебисцит в Верхней Силезии, вместо ее непосредственного перехода под польское верховенство.

АНГЛИЙСКИЙ И ФРАНЦУЗ- СКИЙ ТЕКСТЫ ДОГОВОРА.

То, что местом конференции был избран Париж и что весь секретариат конференции оказался в руках французов, несомненно, наложило свой отпечаток на весь ход работ по заключению мира.

Французы сделали-было даже попытку сохранить для своего языка значение единственного официального языка, но сильный численный состав англо-саксов на конференции и первостепенное, решающее международное значение англо-саксонских стран к моменту окончания войны утвердили равенство на конференции французского и английского языков. Также и в самом договоре автентичными были одинаково признаны и французский, и английский его тексты. А между тем оба эти текста настолько расходятся между собой, что иногда при сравнении производят скорее впечатление пересказа, чем перевода или согласования текстов. Достаточно сослаться на статью 65-ю: во французском тексте говорится в ней о «правах и собственности частных лиц», а в английском о «всяком праве собственности» без упоминания частных лиц. В постановлениях о «Труде» (часть XIII) английский термин *industry* приравнен к созвучному французскому термину *industrie*; однако, английское слово охватывает все виды производственного труда, французское же прямо относится лишь к труду промышленному; а благодаря этому сельско-хозяйственные рабочие едва не лишились права на международное внимание. Впрочем, несоответствие текстов есть результат общей неряшливости редакции Версальского договора. Одно и то же понятие часто передается в нем совершенно разными терминами; для самых простых определений постоянно встречаются сложные, запутанные фразы; пользование в придаточных предложениях причастиями таково, что с трудом позволяет разобраться, к чему они относятся. Небрежность текста уже привела к тому, что однажды пришлось обратиться к арбитражу и собрать целую комиссию юристов, историков и филологов, заседавших несколько недель, для выяснения смысла одного маленького «или» в ст. 260, от разного понимания которого для Германии и для союзников вытекали совершенно разные последствия.

Кстати сказать, все эти редакционные недостатки создают чрезвычайные трудности для перевода договора. В целях ясности невольно хотелось бы комбинировать французское и английское изложение, но тогда получился бы какой-то третий самостоятельный текст, едва-ли кому-нибудь нужный. В виду одинаковой силы и французского, и английского текста, можно было бы взять за основу текст английский, как более четкий. Однако, во всех других мирных договорах, примыкающих к Версальскому и повторяющих очень многие из его постановлений (с Австрией, с Венгрией, Болгарией и Турцией) в качестве решающего при спорах принят французский. Вот почему, редактируя помещаемый ниже перевод Версальского договора ¹⁾, тов. А. В. Сабанин и я пришли к выводу, что необходимо придерживаться одного французского текста и придерживаться, насколько только можно, строго. Мы знаем, что благодаря этому получаются угловатости и неясности языка, но это именно те угловатости и неясности, которые имеются и в самом оригинале. Отступление мы сделали лишь для названия «Лиги Наций» (вместо «Общество Наций»), как слишком уже укorenившегося у нас.

II.

ЛИГА НАЦИЙ.

Из отдельных частей Версальского договора наиболее широкое международное значение имеют две: часть I, излагающая статут Лиги Наций, и часть XIII, дающая основы «Международной Организации Труда». Со-

¹⁾ По тому его изданию, один из экземпляров которого был дан на подпись представителям участвующих в договоре держав.

ставители договора не удовлетворились тем, что поместили эти статуты в Версальском мире с Германией. Они включили их также и в свои мирные договоры с Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией и, очевидно, пятикратным подписанием их желали пятикратно увеличить их реальную силу. Появление на свет обоих этих статутов имеет также свою, довольно длинную, историю.

ПЕРВЫЕ ПРОЕКТЫ ЛИГИ.

Мысль о необходимости создания «общества народов» — чрезвычайно давнего происхождения. Первые проекты создания такого «общества» или «союза» восходят еще к XIV веку. Особенно горячо обсуждается проблема всеобщего международного объединения, начиная с XVII века. Конец XIX-го и начало нынешнего века еще дальше подвинули вопрос. В 1889 г. открылись съезды «Междупарламентского Союза», объединившего парламентских деятелей разных стран, признававших необходимость обращения к третьей стороне при международных конфликтах и вообще стоявших за упрочение мирных международных связей. В 1891 г. в Берне было основано «Международное Бюро Мира», явившееся связующим центром между многочисленными национальными «обществами мира». В 1899 г. по русской инициативе в Гааге собралась первая мирная конференция в целях ограничения вооружений и выработки мирных способов разрешения международных конфликтов. Никакого разоружения гаагская конференция не провела, но на ней державами была подписана конвенция об учреждении «Постоянной Палаты Третейского Суда». Между прочим, на ней же впервые была официально высказана сразу 26-ю государствами мысль о «солидарности, которая соединяет членов общества цивилизованных народов». Формула «общества народов», — *Société des Nations*, — французское название и для теперешней Лиги Наций, — была таким образом дана. За первой мирной конференцией в Гааге последовала в 1907 г. вторая, на которой было представлено уже 44 государства и на которой было решено сделать такого рода мирные конференции периодическими. На этой второй конференции была сделана попытка придать более определенные формы международному арбитражу путем создания «судебной третейской палаты», а также был выработан проект организации обязательного международного призового суда. Однако, сколько-нибудь блестящими результатами не может похвастаться и эта конференция.

ИДЕЯ ЛИГИ НАЦИЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Едва началась война, как появились новые организации, посвятившие себя восстановлению «прочного мира». Еще в 1914 г. сформировался «Швейцарский комитет по изучению основ договора для установления прочного мира», потребовавший взаимной гарантии государствами неприкосновенности их территорий, развития международного посредничества и арбитража, создания обязательного международного суда, создания конфедерации европейских государств. В сентябре 1914 г. в Англии создан «Союз Демократического Контроля», существующий и до сих пор. Основателями его были три члена палаты общин, Ч. Тревильян, Р. Макдональд, А. Понсонби, и два публициста, Э. Морель и Норман Энджел. Пункт третий программы этого союза гласил: «Иностранная политика Великобритании не будет стремиться к созданию союзов для поддержания равновесия между державами, но, напротив, к созданию европейского концерта и международного совета, решения которого будут публичны». Позже, в 1917 г., союз включил